

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ
ВО «ЮУрГГПУ»)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Королевская власть в Норвегии в X-XII вв.
(возможности использования материалов темы в
школьном преподавании истории)**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата «История»
Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

99 % авторского текста

Работа рекомендован к защите
рекомендована / не рекомендована

«03 » 09 2025 г.

И.о. зав. кафедрой истории и права
Н.В. Коршунова Н.В.

Выполнила:

Студент группы ЗФ-524-105-5-1,
Нуждин Кирилл Александрович

Научный руководитель:
к.и.н., доцент,
Горшков Сергей Маркович

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Предпосылки становления королевской власти в Норвегии .	6
1.1 Традиционное норвежское общество в X-XII вв.....	6
1.2 Походы викингов	8
ГЛАВА 2. КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В НОРВЕГИИ В X-XII ВВ.	13
2.1 Генезис королевской власти и государства в Норвегии	13
2.2 Характер и источники власти норвежских королей.....	23
2.3 Христианизация Норвегии и её место в укреплении королевской власти	34
ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.....	37
3.1 Отражение исследуемой темы в школьном курсе истории.....	37
3.2 Методические рекомендации по организации внеурочного занятия.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение и развитие потестарных институтов у различных народов всегда было важной научной задачей для историков разных стран и направлений. Изучение этих процессов позволяло проследить эволюцию человеческих общностей от догосударственной стадии к государственной, что чрезвычайно важно для понимания хода истории и её закономерностей. При этом картина переходных процессов постоянно усложнялась, так как учёным приходилось принимать во внимание самые разнообразные факторы, влиявшие на них, а именно, экономические, социальные, религиозные. Дополнительная сложность в изучении этой проблемы заключается в том, что данные эпохи оставили по себе сравнительно небольшой круг свидетельств, что вынуждает учёных совершенствовать методику работы с источниковым материалом.

Определённый интерес в изучении процессов становления потестарных институтов представляет Скандинавия, где они протекали довольно поздно (конец раннего средневековья) и оказались отражёнными в ряде письменных источников. Из всех скандинавских народов мы остановили внимание на Норвегии. Её история оказалась отражена, например, в «Круге Земном» Снорри Стурлусона.

«Круг земной» («Heimskringla»)¹ – свод саг о норвежских конунгах с древнейших времен по 1177 г. Он распадается на три части. Первая состоит из Пролога, «Саги об Инглингах» и пяти саг, посвященных норвежским конунгам до Олава Святого. Центральную часть занимает «Сага об Олаве Святом», охватывающая лишь 1014–1030 гг. Третья часть, включающая в себя еще девять саг, повествует о конунгах между Олавом Святым и Сверриром. Предполагается, что автором «Круга земного» был исландский скальд и

¹ Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.

прозаик Снорри Стурлусон² (1178—1241). Труд является важнейшим источником по истории Норвегии в период генезиса государства и складывания королевской власти. В нем рассказывается не только о легендарных мифических временах, о бурной эпохе викингов, но и о богатых событиями первых веках существования скандинавских государств, о легендарных правителях.

Целью нашего исследования является анализ королевской власти в Норвегии X–XII веков и рассмотрение возможностей использования материалов темы в школьном преподавании истории.

Для реализации данной цели мы ставим следующие **задачи**:

1. Показать особенности экономической, социальной и религиозной обстановки в Норвегии в X в.
2. Описать походы норвежских викингов и их роль в развитии общества.
3. Рассмотреть генезис государства и королевской власти в Норвегии в X-XII вв.
4. Проанализировать характер и источники власти норвежских королей.
5. Рассмотреть возможности использования материалов темы в школьном преподавании истории.

Объектом исследования является норвежское общество X–XII вв., а **предметом** – становление в нём королевской власти.

Методологической основой работы является принцип историзма, а конкретными методами – анализ, сравнение, синтез.

Географически работа ограничена Норвегией. **Хронологические рамки** - X–XII века. Это связано с тем, что именно в этот период происходит переход от племенного строя к феодализму, закладываются основы королевской власти, судебной системы и единых законов.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

² Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.

ГЛАВА 1. Предпосылки становления королевской власти в Норвегии

1.1 Традиционное норвежское общество в X-XII вв.

Географические особенности территории Норвегии (большое количество горных регионов, удалённых территорий, фьордов), способствовали длительному сохранению родаобщинного уклада и препятствовали формированию крупных социальных общин. Жизнь немногочисленного местного населения сосредоточивалась в небольших локальных поселениях преимущественно хуторского типа.

Основу повседневной деятельности населения составляло натуральное сельское хозяйство, которое опиралось на традиционные формы социального уклада.

К середине XI века мы можем наблюдать существенные сдвиги в экономике Норвегии. Эти сдвиги происходят благодаря внешним и внутренним процессам (расширение участия страны в межрегиональных торговых и культурных обменах). Особенно интенсивными эти изменения наблюдались именно в прибрежных районах, благодаря активной морской торговле со Скандинавией, британскими островами, Францией, Северной Германией и странами Балтики. В этот же период возникают новые торгово-ремесленные поселения и центры.

С развитием торговли, постепенно, в страну начали приходить материальные ценности. Норвежская элита была заинтересована в походах викингов. Все они, как разорительные, так и коммерческие, способствовали перераспределению богатств в пользу знатных родов и влиятельных слоёв населения. На фоне этого мы можем наблюдать расслоение в имущественной собственности среди населения.

В начальной фазе исследуемого периода социальная структура строилась на основе свободного крестьянства — одальбондов (*odalbóndr*)³, которые объединялись в родовые группы (*ætt*) и проживали преимущественно в рамках патрилокальных хозяйственно-территориальных образований, называемых одали (*odal*). Эти семейные общины отличались высокой степенью экономической независимости, социальной замкнутости и готовностью к военной самоорганизации. Земельные участки в подобной системе считались коллективной наследственной собственностью рода и передавались по мужской линии, что способствовало устойчивости аграрных практик, но в то же время ограничивало возможности централизации и перераспределения ресурсов в пользу монархии. Исполнение административных и правовых функций осуществлялось через тинг — народное собрание, которое обладало широкой юрисдикцией в вопросах местного управления, что отражает децентрализованный и договорной характер раннесредневекового норвежского общества. Одальбонды были не только независимы экономически, но и обладали политическим весом в своих локальных поселениях. Они активно участвовали в народных собраниях, в принятии коллективных решений и нередко сопротивлялись попыткам вмешаться в их уклад централизованной власти.

Один из важнейших факторов, оказавших влияние на изменение социальной и экономической структуры норвежского общества в XI–XII веках, заключался в постепенном изменении взглядов на земельную собственность и форм её закрепления. Начиная с XI века, в норвежском обществе становится заметной устойчивая тенденция к усложнению имущественных и правовых отношений, возникшая под влиянием как внутренних политических трансформаций, так и внешних культурных и экономических факторов. Постепенно земельные владения теряют свой строго

³ Губанов, И. Б. Власть конунга и власть бондов: традиционное общество в Скандинавии X–XII вв. по Снорри Стурлусону и Саксону Грамматику и его закат / И. Б. Губанов // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 6 (17). – С. 23–54.

родовой характер и начинают восприниматься как индивидуальная собственность, подлежащая передаче, отчуждению и использованию в политических целях. Земля перестаёт быть исключительно источником средств к существованию и становится важным элементом системы власти и управления: её можно передавать по наследству за пределами узкого круга кровного родства, пожаловать как награду за верность вассалу, либо отобрать у тех, кто проявил нелояльность или принял участие в мятеже.

В начале изучаемого нами периода религия Норвегии основывалась на язычестве норманнов, которое представляло собой целый комплекс верований и ритуалов. Норвежские язычники почитали предков, духов природы и божеств скандинавского пантеона богов (Одина, Тора и других). Эти верования выполняли не только сакральную функцию, но и были своеобразной основой для регуляции аспектов социальной жизни общин. Языческие обряды были тесно переплетены с военной деятельностью, сельскохозяйственной деятельностью и общественными ритуалами, а важными религиозными центрами выступали хофы⁴ – языческие святилища, в которых совершались жертвоприношения, подтверждалась власть ярлов и происходила сакрализация земли.

1.2 Походы викингов

В течение X–XII веков набеги викингов сыграли решающую роль в процессах трансформации скандинавского, в том числе и норвежского, общества. Военные походы викингов для Норвегии стали катализатором политического, экономического и культурного развития.

Первоначально походы викингов не имели другой цели, кроме как разграбить прибрежные поселения, захватить территории, трофеи и население. В то время накопление средств за счёт налётов и ограблений на

⁴ Гуревич, А. Я. Походы викингов. – М.: Наука, 1966. – 187 с.

другие поселения считалось не только легитимным, но и социально одобряемым способом достижения уважения и власти. Полученные в результате налётов богатства распределялись поровну внутри общины, поддерживая баланс между богатыми и знатными родами, и обычными людьми.

Со временем морские экспедиции скандинавов начали претерпевать существенные изменения в своём характере и целях. Всё отчётливее проявлялись черты организованности и стратегической направленности подобных предприятий. Эти походы постепенно утрачивали характер стихийных грабительских налётов и всё чаще превращались в хорошо спланированные акции, преследовавшие не только цели экономической выгоды, но и стремление к политическому доминированию со стороны влиятельных родов и королевской власти. Викинги стали использовать свои походы как средство проведения масштабных политических операций, включающих установление дипломатических контактов, развитие торговых отношений и формирование временных союзов, выгодных в контексте текущей внутриполитической ситуации.

Набеги викингов имели очень широкую географию своих действий. Набеги происходили на всей территории от британских островной и континентальной Франкии⁵ до североатлантических архипелагов и восточноевропейских степей. Одним из наиболее ярких примеров набегов стала экспансия населением Норвегии отдалённых североатлантических территорий: Исландии, Гренландии и прибрежные районы Северной Америки. В сагах территория Северной Америки была известна как Винланд⁶. Завоёванные земли считались форпостами политического присутствия Норвегии за пределами Скандинавии.

⁵ Лебедев, Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г. С. Лебедев ; – Санкт-Петербург : Евразия, 2005. – 639 с.

⁶ Байок, Дж. Л. Исландия эпохи викингов / Дж. Л. Байок; пер. с англ., фр. и исл. И. Свердлова. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 912 с.

Особую роль в истории скандинавской экспансии сыграло участие норвежских викингов в освоении восточного направления⁷. Используя разветвлённую сеть речных путей, соединявших север Европы с Чёрным морем и арабским Востоком, викинги не только устанавливали торгово-экономические связи, но и вступали в военные союзы, становясь важными посредниками между различными культурными и политическими мирами. Их деятельность в этом регионе сопровождалась тесным взаимодействием с дипломатическими институтами Византии, а также участием в службе варяжской гвардии — личной охраны византийского императора, что свидетельствует о высоком уровне их признания и интеграции в международные политические процессы.

Экспедиционная активность викингов в X–XI столетиях, сохраняя элементы традиционной военной направленности, постепенно обретала более глубокое историко-культурное и политico-экономическое значение. Эти походы становились важной частью масштабных процессов трансформации социальной и политической структуры Норвегии, оказывая серьёзное воздействие на внутренние общественные преобразования. Участвуя в дальних экспедициях, викинги не только захватывали трофеи, но и накапливали материальные и символические ресурсы, которые использовались для усиления социальных различий и содействовали процессам политической консолидации. В этом контексте морские походы выступали в роли движущей силы, способствующей оформлению правящих элит и создающей фундамент для становления монархических институтов и зарождающейся государственной системы.

Одним из важнейших последствий внешнеполитической активности викингов стало существенное расширение культурных и дипломатических горизонтов норвежского общества. Вовлечённость в трансрегиональные

⁷ Сванидзе, А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А. А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 789, [11] с.

взаимодействия — будь то военные кампании, торговые экспедиции или политические союзы — способствовала интеграции Норвегии в обширное общеевропейское и даже евразийское пространство. Эта интеграция охватывала как западные христианские державы — Англию, Францию, Священную Римскую империю, — так и восточные регионы, включая Византийскую империю и мусульманские центры Востока. Через подобные контакты происходило не только освоение новых территорий и установление экономического контроля над ресурсами, но и знакомство с ранее незнакомыми правовыми системами, административными механизмами и религиозными традициями, что в дальнейшем оказывало влияние на внутренние преобразования норвежского общества.

Материальные ценности, добытые в ходе обширных викингских экспедиций — включая серебро и золото, изделия из драгоценных металлов, предметы роскоши, текстиль, пряности, а также рабов — превратились в значимый экономический ресурс, который перераспределялся внутри сложной иерархической структуры норвежского общества⁸. Основными бенефициарами этого богатства стали представители родовой знати и военной аристократии, что способствовало укреплению их положения и формированию новых элитарных слоёв. Эти группы объединяли в себе военное мастерство, политические амбиции и экономическую мощь, становясь ключевыми фигурами в процессах централизации власти. Их деятельность способствовала политическому объединению и постепенной интеграции ранее разрозненных и автономных территорий в единое королевство, закладывая основу для дальнейшего становления государственной системы Норвегии⁹.

⁸ Стриннгольм, А. М. Походы викингов / А.М. Стриннгольм; Пер. с нем. А. Шемякина; Прил. и прим. К. Фриша; Предисл., comment. А. Хлевова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 736 с.

⁹ Таланова, И. В. Происхождение королевской власти в Норвегии и ее образ в «Круге земном» / И. В. Таланова // Наука и школа. — 2012. — № 4. — С. 169–172.

Вожди и представители знатных родов, возвращавшиеся из зарубежных походов и пребываний при дворах иноземных правителей, часто уже крещёные и приобщённые к иной культурной среде, привозили на родину не только трофеи и материальные богатства, но и новые идеологические установки, модели политической организации и элементы государственной культуры.

Таким образом, эпоха викингов в Норвегии представляет собой не столько исключительно военно-экспансионистскую фазу в истории региона, сколько переломный этап в эволюции скандинавского общества.

ГЛАВА 2. КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ В НОРВЕГИИ В X-XII ВВ.

2.1 Генезис королевской власти и государства в Норвегии

Основателем объединённого норвежского королевства принято считать Харальда Прекрасноволосого — правителя из региона Вестфольд¹⁰. Его образ занимает центральное место в повествованиях, посвящённых становлению ранней норвежской государственности. Согласно преданию, решающим событием, завершившим процесс военного объединения многочисленных малых конунгств, стала битва при Хавсфьорде, произошедшая приблизительно около 900 года на юго-западе страны, в области Рогаланд. Победа в этом сражении обеспечила Харальду установление единоличной власти, которая впоследствии уже не подвергалась серьёзным вызовам или сомнениям со стороны других претендентов, как это подчёркивают источники.

Объединение норвежских земель под властью Харальда Прекрасноволосого¹¹ скорее представляло собой установление его личной власти и верховенства над другими правителями, чем полное устранение племенной раздробленности. Побеждённые конунги зачастую сохраняли контроль над своими территориями, но уже в качестве ярлов — зависимых правителей, признававших Харальда своим сюзереном. Таким образом, процесс формирования норвежской государственности на раннем этапе представлял собой не полное упразднение прежней системы, а её трансформацию: существующая структура власти не была сломана, а переработана в более сложную иерархию. Это свидетельствует о постепенности и компромиссном характере политической централизации, в

¹⁰ Новик, В. Ю. Саги и пряди о жизни скандинавов в VIII-IX веков как исторический источник по эпохе викингов / В. Ю. Новик // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 40 – 49.

¹¹ Ерженков, А. А. Периодизация правления Хорфагеров в Норвегии на этапе раннего средневековья: препринт / А. А. Ерженков // Современные исследования социальных проблем. – 2025. – Том 17, № 1. – С. 166-186.

которой сочетались родаобщинные традиции с зарождающимися формами феодальных отношений.

Согласно данным, содержащимся, в частности, в «Саге об Эгиле», Харальд Прекрасноволосый появился на свет в начале 860-х годов, а титул конунга был ему дарован, когда он ещё не достиг совершеннолетия — примерно в возрасте десяти лет. Такая практика была характерна для знатных родов того времени, стремившихся получить контроль над несовершеннолетним правителем, тем самым сохраняя реальную власть в своих руках. Подобные случаи не являются уникальными для эпохи Харальда: в последующей скандинавской истории также зафиксированы аналогичные примеры. Так, Хакон Добрый стал королём в возрасте пятнадцати лет, Хакон Широкоплечий — в десять, а Свейн II Эстридсен — в двенадцать. Эти примеры указывают на устойчивую традицию раннего возведения на трон с последующим регентством со стороны старших родственников или представителей политической элиты.

В период несовершеннолетия Харальда фактическое управление его наследственными землями осуществлял его дядя по материнской линии — Гутторм¹², человек высокого происхождения и значительного влияния. Именно он, действуя от имени юного конунга, занимался расширением территории и укреплением власти рода. После кончины Гутторма Харальд, уже обладая необходимыми военными навыками, не только сохранил контроль над присоединёнными землями, но и взял под своё покровительство семью покойного регента.

Процесс утверждения единоличной власти оказался длительным и сопряжённым с ожесточённой борьбой: на протяжении более чем десятилетия Харальду приходилось вести военные кампании, устранять конкурентов и постепенно подчинять себе независимые конунгства¹³.

¹² Губанов, И. Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. — Санкт-Петербург, 2016. — 230 с.

¹³ Хелле, К. История Норвегии. От викингов до наших дней / К. Хелле; пер. с норв. — М.: Весь Мир, 2005. — 528 с

Военные действия, инициированные Харальдом Прекрасноволосым, базировались на его родовом владении, расположеннном на юго-западном побережье Норвегии. Отсюда начиналась серия последовательных экспансий, направленных на подчинение остальных областей страны. В процессе реализации этой стратегии Харальд прибегал не только к открытому военному противостоянию, но и к заключению политических соглашений. Значительная часть местных правителей предпочитала избежать вооружённого конфликта и добровольно отказывалась от титула конунга, соглашаясь на статус ярла — вассала, находящегося в подчинении у верховной власти. Подобная тактика указывает на дипломатическую гибкость Харальда и его способность адаптировать методы управления в зависимости от конкретной политической ситуации, что стало важным фактором в успешной консолидации норвежских земель.

Окончательное утверждение верховной власти Харальда Прекрасноволосого традиционно связывается с его победой в битве при Хавсфьорде¹⁴. Исторические повествования свидетельствуют о том, что Харальд сохранял власть до преклонного возраста и продолжал правление до самой смерти, которая, по приблизительным оценкам, наступила в 930-х годах. Таким образом, личность Харальда занимает ключевую позицию в раннем этапе становления норвежской государственности, воплощая собой фигуру, олицетворяющую начало централизации власти и формирование института монархии.

Хотя именно фигура Харальда Прекрасноволосого обычно воспринимается как символ первоначального объединения Норвегии и становления центральной власти, его деятельность не возникла на пустом месте. Попытки консолидации власти и объединения племенных образований (фюльков)¹⁵ предпринимались и ранее. В частности, значительный вклад в

¹⁴ Сванидзе, А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А. А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 789, [11] с.

¹⁵ Стеблин-Каменский, М. И. Древнескандинавская литература: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / М. И. Стеблин-Каменский. – М.: Высш. школа, 1979. – 192 с.

этот процесс внёс отец Харальда — Хальвдан Черный, который последовательно расширял своё влияние, присоединяя к своим владениям ряд фюльков, расположенных преимущественно в юго-восточной части современной Норвегии. Таким образом, усилия по централизации имели определённую преемственность и развивались на основе уже сложившихся тенденций.

Тем не менее, после смерти Хальвдана Чёрного¹⁶ объединённые им земли довольно быстро вновь подверглись раздроблению, оказавшись под контролем различных соседних правителей. Это указывает на то, что ранние формы политической консолидации отличались нестабильностью и не имели устойчивых институциональных основ.

Следы ещё более древних попыток объединения можно обнаружить в деятельности первых представителей династии Инглингов, которые, по преданиям, переселились в Норвегию из Швеции. Эти ранние скандинавские правители стремились к расширению власти сразу на несколько фюльков, тем самым демонстрируя тенденцию к формированию надплеменных властных структур. Однако и их усилия, как правило, оказывались недолговечными: после смерти лидера такого масштаба вновь происходил распад политического образования. Причины этого коренились в отсутствии развитых механизмов институционализации власти и в высокой степени самостоятельности местной аристократии.

После окончания правления конунга Харальда Прекрасноволосого династическая история Норвегии проявляет устойчивую склонность к регулярным попыткам сосредоточения власти в руках одного правителя. Эти стремления к централизации власти неизменно сопровождались ожесточёнными политическими столкновениями, внутренними конфликтами

¹⁶ Николаева, Т. В. История рукописей хроники Саксона Грамматика «Деяния данов» и ее первого издания 1514 г. / Т. В. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2009. – № 2. – С. 224–229.

и насильственным устранением претендентов на престол. Хотя фигура Харальда имела важное символическое значение как первого правителя, объединившего страну, его наследникам неоднократно приходилось заново утверждать своё право на единоличное правление. Они сталкивались с упорным сопротивлением как со стороны знатных родов, так и со стороны отдельных региональных общин.

Сын конунга Харальда Прекрасноволосого, Эйрик по прозвищу Кровавая Секира¹⁷, унаследовал от своего отца не только королевский титул, но и стремление к жёсткому подавлению любого сопротивления. Являясь типичным представителем аристократии Норвегии, Эйрик активно принимал участие в морских походах, демонстрируя боевую доблесть и преданность традиционным формам власти. Однако его правление завершилось трагически: в 954 году он пал в бою, став жертвой предательства со стороны собственного ярла. Этот эпизод ярко иллюстрирует крайнюю нестабильность внутри правящей элиты, а также подчёркивает зависимость монарха от союзнических отношений с региональной знатью и высокий уровень политической раздробленности в стране.

В начале XI столетия аналогичная участь постигла Олава Трюггвасона — одного из ближайших родственников конунга Харальда Прекрасноволосого, который также стремился к централизации власти в Норвегии. Его правление завершилось около 1000 года, когда он пал в сражении, став жертвой объединённого сопротивления как со стороны внутренних оппонентов, так и внешних сил.

Его троюродный племянник, Олав Харальдссон, вошёл в историю под именем Олава Святого и занимает особое место в норвежской исторической традиции благодаря своей ключевой роли в завершении христианизации страны и укреплении модели монархического правления. Олав активно

¹⁷ Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» / Пер. с лат. яз., общ. ред., коммент. С. Ю. Агишева; науч. ред. пер. Б. А. Макеев. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — 672 с.

использовал насильтственные методы для утверждения своей власти: он проводил принудительное крещение населения, конфисковал имущество у представителей языческой знати и племенных вождей, а также брал заложников из числа свободных крестьян (бондов), чтобы предупредить возможные проявления сопротивления.

Проводимая Олавом Харальдссоном¹⁸ политика жёсткой централизации и насильтственной христианизации вызвала широкое недовольство среди различных слоёв населения, особенно среди трёнов — жителей региона Трёнделага, который исторически пользовался значительной степенью автономии. Представители местной знати, заручившись поддержкой недовольных свободных крестьян, организовали свержение Олава.

В 1030 году он пал в битве при Стикластадире, сражаясь не только против войск датского короля, но и против собственных бывших подданных. Примечательно, что смертельный удар нанёс ему один из представителей норвежской аристократии — хёвдинг из Трёнделага. Этот факт ярко демонстрирует глубину внутреннего раскола в обществе и степень сопротивления, с которым сталкивалась королевская власть в процессе централизации.

После гибели Олава Харальдсона политическая сцена Норвегии изменилась: на неё вышел Свейн — сын датского короля Кнута Великого, назначенный правителем страны. Его восшествие на престол получило формальное одобрение на народных собраниях — тингах¹⁹, где свободные крестьяне (бонды), уставшие от строгой и репрессивной политики Олава, выразили готовность признать власть датской династии.

Однако вскоре после установления власти Свейн начал проводить в Норвегии реформы, основанные на датской административной системе. Новые законы, введённые им, оказались существенно более жёсткими и

¹⁸ Агишев, С. Ю. Не только саги... Ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / С. Ю. Агишев, И. И. Акиньев, П. В. Лапо. – М.: Наука, 2017. – 320 с.

¹⁹ Фиркс, И. фон. Суда викингов / пер. с нем. – Л.: Судостроение, 1982. – 104 с.

репрессивными по сравнению с прежним норвежским правопорядком, что вызвало широкое недовольство. Даже те, кто ранее выступал против Олава, теперь с сожалением вспоминали его правление.

Постепенно в народной памяти образ Олава начал приобретать черты мученика и святого. Уже вскоре после его гибели распространялись предания о чудесах, связанных с его именем, а также рассказы о справедливости и благочестии его правления. Эти представления стали основой для его последующей канонизации и закрепили его особое положение в норвежской исторической традиции.

Резкое изменение общественных настроений в Норвегии привело к изгнанию Свейна и возвышению Магнуса Доброго — сына Олава Святого²⁰. Он был признан законным монархом на тингах, что подчёркивало необходимость народного одобрения для установления легитимной власти. Этот эпизод ярко продемонстрировал ключевую черту норвежской политической культуры XI века: королевская власть не могла опираться исключительно на военную силу. Для её устойчивости требовалось признание через традиционные институты народного самоуправления, такие как тинг, а также наличие сакрального авторитета, укреплявшего правление монарха в глазах общества.

В последующие десятилетия норвежская политическая история вновь и вновь подтверждала эту закономерность. Правители, стремившиеся к усилению централизации и авторитарного контроля, регулярно сталкивались с сопротивлением как со стороны знатных родов, так и свободного крестьянства. В 1103 году король Магнус Голоногий²¹ стал жертвой восстания со стороны знати, а спустя некоторое время аналогичная судьба постигла короля Эйстейна, павшего в ходе внутренней борьбы за верховную власть. Эти события подчёркивают устойчивость тенденции к децентрализации.

²⁰ Стеблин-Каменский, М. И. Древнескандинавская литература: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / М. И. Стеблин-Каменский. – М.: Высш. школа, 1979. – 192 с.

²¹ Кан, А. С., Гуревич, А. Я. История Норвегии. – М.: Наука, 1980. – 710 с.

На протяжении нескольких поколений после окончания правления Харальда Прекрасноволосого установление единоличной власти в Норвегии оставалось чрезвычайно сложной и сопряжённой с насилием задачей. Каждый новый правитель был вынужден заново добиваться признания своего статуса, вступая в ожесточённую борьбу не только с внешними противниками, но и с внутренними силами — ярлами, хёвдингами²² и свободными крестьянами (бондами), не желавшими поступаться своей традиционной автономией.

История этого периода наглядно отражает напряжённый и многоступенчатый процесс перехода от племенной структуры к централизованному христианскому королевству. Эта трансформация сопровождалась формированием государственной системы, в основе которой лежало сочетание правовых норм и харизматической легитимации власти, обеспечивавшей монарху не только политическое признание, но и сакральный авторитет в глазах народа.

В последней четверти XII столетия Норвегия вступила в новый этап политической нестабильности, отмеченный чередой гражданских конфликтов. Центральным событием этого периода стало масштабное восстание берестеников (норв. *birkebeiner*, что в буквальном переводе означает «лапотники»), которое продолжалось около семи лет. Это движение, изначально носившее оппозиционный и маргинальный характер, возникло на фоне глубокого социального и политического кризиса, поразившего норвежское общество. Восстание завершилось радикальной сменой правящей династии с приходом к власти лидера берестеников — Сверрира Сигурдссона²³.

Магнус V Эрлингсон, считавшийся законным монархом и последним представителем династии, укрепившей своё положение на троне в ходе

²² История Дании / Х. Палудан [и др.]; под ред. С. Буска и Х. Поульсена; пер. с дат. Н. М. Антюшина и др. — М.: Весь Мир, 2007. — XIV, 592 с.

²³ Губанов, И. Б. Легенды о Харальде Синезубом, Свейне Вилобородом и Пальнатоки по Свену Аггесену, Саксону Грамматику, Адаму Бременскому и исландским сагам / И. Б. Губанов // Научный вестник Крыма. — 2020. — № 6 (29). — С. 3-27.

предыдущих конфликтов, был убит в 1184 году в сражении при Норафьорде. Его соперник Сверрир, по происхождению священник и выходец с Фарерских островов, заявлял, что является внебрачным сыном покойного короля Сигурда Мунэ и, следовательно, имеет законное право на престол как член древнего королевского рода Инглингов. Эта легенда о его происхождении стала важнейшим элементом политической легитимации Сверрира, позволив ему представить своё восстание не как узурпацию власти, а как восстановление справедливости и законной династической преемственности.

Под руководством Сверрира берестеники²⁴, изначально представлявшие собой разнородную коалицию, включавшую беднейшие слои населения, недовольных представителей знати и наёмников, вели не только вооружённую борьбу за власть, но и активно прибегали к насильственным методам захвата ресурсов. Согласно Саге о Сверрире, они занимались грабежами, реквизицией имущества и принудительным изъятием продовольствия и других ценностей у своих политических противников.

Эти действия придали гражданской войне черты глубокой социальной смуты, сопровождавшейся подрывом традиционных норм, разрушением устоявшихся институтов власти и широким распространением насилия и произвола. Несмотря на это, окончательная победа Сверрира и его воцарение знаменовали собой начало новой политической эпохи. Его династия стала первой в истории Норвегии, формально не имевшей прямого и бесспорного происхождения от предыдущей королевской линии, что символизировало значительный сдвиг в представлениях о легитимности монархической власти.

Однако устойчивость новой власти оказалась недолговечной. После смерти Сверрира Норвегия вновь погрузилась в полосу междуусобиц, что стало отражением системной проблемы — отсутствия институционализированной процедуры наследования и легитимизации монарха²⁵. Каждый новый претендент был вынужден либо завоёывать страну

²⁴ Там же, С 3-27

²⁵ Кан, А. С., Гуревич, А. Я. История Норвегии. – М.: Наука, 1980. – 710 с.

силой оружия, как Олав Трюггвасон, либо договариваться с влиятельными региональными силами, как это делал Хакон Добрый. Такие нестабильные формы правопреемства служили катализатором постоянных военных конфликтов и подрывали процесс политической консолидации.

Несмотря на свою хрупкость и недолговечность, ранние попытки объединения норвежских земель вокруг фигуры конунга сыграли ключевую роль в формировании предпосылок для создания единого государства. Во-первых, они заложили основы представления о централизованной власти как легитимной и необходимой форме управления, которая должна была обеспечивать стабильность и порядок на территории страны. Во-вторых, такие объединения способствовали интеграции отдельных областей, которые ранее функционировали как самостоятельные территориально-политические единицы (фюльки), в более тесную систему взаимодействий и взаимозависимостей²⁶.

Кроме того, процесс консолидации власти привёл к возникновению нового социального слоя — королевской дружины, которая состояла из профессиональных воинов, лично преданных монарху. Этот слой, находившийся вне рамок традиционной родовой аристократии, стал прообразом будущего административного аппарата. Он был юридически оформлен во второй половине XIII века в ходе реформ короля Магнуса VI Лагабётра (по прозвищу Исправитель Законов)²⁷, что стало важным шагом на пути к централизованному государственному аппарату.

Таким образом, восстание берестеников и правление Сверрира Сигурдссона можно рассматривать как один из ключевых поворотных моментов в истории норвежской государственности. В этот период вопросы происхождения, легитимности и применения вооружённой силы оказались

²⁶ Таланова, И. В. Происхождение королевской власти в Норвегии и ее образ в «Круге земном» / И. В. Таланова // Наука и школа. – 2012. – № 4. – С. 169–172.

²⁷ Хелле, К. История Норвегии. От викингов до наших дней / К. Хелле; пер. с норв. – М.: Весь Мир, 2005. – 528 с.

неразрывно связанными в борьбе за верховную власть. Сверрир сумел использовать свою претензию на королевский трон и вооружённые силы как инструменты для утверждения власти, что подчёркивает важность сочетания политической и военной силы в процессе создания централизованного государства. Этот этап стал важным шагом в переходе от племенной фрагментации, характерной для раннего Средневековья, к более организованному и централизованному монархическому государству.

2.2 Характер и источники власти норвежских королей

Источники власти древних норвежских королей, как это представлено в историческом нарративе Снорри Стурлусона, особенно ярко выражены в «Саге об Инглингах»²⁸, которая является первым звеном масштабного историко-мифологического цикла «Круг Земной» (Heimskringla). В этом произведении Стурлусон выстраивает образ идеального правителя, который включает в себя три ключевых аспекта власти: родовой, сакрально-жреческий (или жреческо-магический) и военный. Эти элементы не только отражают природу власти в дохристианскую эпоху, но и служат основой для концептуальной легитимации христианских монархов Норвегии, в частности той династии, к которой принадлежал святой Олав.

Снорри Стурлусон таким образом создаёт не просто историческую картину, но и мифологическую основу для понимания власти, что в свою очередь обеспечивало её приемлемость и устойчивость в глазах общества. В контексте христианизации Норвегии, эти элементы власти продолжили сохранять свою значимость, помогая новым правителям утверждать свою легитимность, несмотря на изменения в религиозной и культурной парадигме страны.

²⁸ Гуревич, А. Я. «Круг Земной» и история Норвегии / А. Я. Гуревич // Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – С. 612-632.

Во-первых, важнейшим источником авторитета короля, согласно Снорри Стурлусону, был родовой аспект власти, основанный на идее происхождения от мифических предков. Родословие правителей, как утверждается в «Саге об Инглингах»²⁹, восходило к Асгарду — мифологической прародине богов, где правили асы. В этой саге рассказывается о том, как Один и его потомки переселились в Скандинавию, положив начало роду Инглингов — династии, к которой позднее стремились принадлежать норвежские короли.

Такая родословная имела ключевое значение в сакрализации власти. Правитель рассматривался не только как наследник политической власти, но и как потомок божественного рода, наделённый особыми духовными качествами. Это поднимало его авторитет на новый уровень, связывая политическое руководство с сакральной и божественной сферой. Таким образом, династическая преемственность становилась не только правовым, но и религиозно-мифологическим основанием власти, что придавало правлению дополнительную легитимность в глазах народа.

Во-вторых, важным источником власти был жреческо-магический аспект, который тесно связывался с родовым элементом и придавал власти короля сакральный авторитет. В дохристианскую эпоху конунг часто исполнял функции верховного жреца (*гоði*)³⁰, проводя жертвоприношения и другие религиозные обряды, направленные на поддержание благосклонности богов и благополучия своей общины. Его роль в этом контексте выходила за пределы исключительно политической власти, добавляя ей мистический и сакральный характер.

Снорри³¹ активно использует мотив вождя, обладающего сверхъестественными способностями, мудростью или близостью к

²⁹ Хелле, К. История Норвегии. От викингов до наших дней / К. Хелле; пер. с норв. – М.: Весь Мир, 2005. – 528 с.

³⁰ Сванидзе, А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А. А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 789, [11] с.

³¹ Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.

божественному знанию, что делает его центром мира своей общины. Магическая составляющая особенно ярко выражена в описаниях ранних конунгов, которые наделены даром пророчества, способны управлять погодой, животными или даже судьбой. Для Снорри эти черты не являются просто фольклорными украшениями, а служат важными элементами политической теории его времени. Конунг, который поддерживает связь с трансцендентным миром, воспринимается как тот, кто имеет право и обязанность быть властителем своего народа.

Кроме того, последовательное упоминание этих жреческо-магических функций у правителей подготовило читателя к восприятию святого Олава как божественного покровителя Норвегии уже в христианском контексте. Влияние сакральности власти плавно интегрировалось в новую религиозную парадигму, что позволяло утверждать христианских монархов как продолжателей старых традиций, только теперь в рамках христианской религии. Таким образом, Снорри не просто описывал старые обычаи, но и создавал мост между языческим и христианским миром, адаптируя древние концепты к новым условиям³².

В-третьих, военная доблесть была неотъемлемым источником легитимности и престижа короля. В соответствии с представлениями того времени, монарх должен был быть прежде всего воином, способным возглавить дружину в бою, защищать страну от внешних врагов и наводить порядок внутри государства. Победы на поле боя, успехи в морских походах, устрашение соперников и расширение территории формировали авторитет правителя не только в глазах своих подданных, но и среди соседних монархов. Военный успех становился зачастую решающим аргументом в утверждении власти: даже претенденты с сомнительным происхождением могли стать законными королями, если они одерживали победы в междоусобных конфликтах (например, как это произошло с Сверриром).

³² Там же, 687 с.

Таким образом, в «Круге Земном» Снорри Стурлусон³³ создает многослойную концепцию власти, в которой родовая легитимность, сакрально-жреческая функция и военная доблесть составляют образ «правильного» правителя. Эти элементы не только отражали мифологизированное восприятие прошлого, но и служили актуальной политической программой, легитимирующей существующий порядок XIII века. Через обращение к древним традициям Снорри обосновывал не только происхождение власти, но и её сакральную природу — сначала в языческом контексте, а затем и в христианском. Таким образом, формировалась идея «богоизбранного королевства», в центре которого находился не просто монарх, а фигура святого-покровителя, символизирующего связь между земной властью и небесной.

Родовой аспект власти вождей, представленный в «Круге Земном» Снорри Стурлусона, действительно играет ключевую роль в формировании идеологии королевской легитимности и сакральной преемственности власти в раннесредневековой Скандинавии. В первую очередь этот аспект проявляется через демонстрацию происхождения правителей от божественных и мифологических предков, особенно от Ингви-Фрейра — одного из главных богов в германо-скандинавской мифологии, который ассоциируется с плодородием, процветанием и царской властью. Согласно представлениям Снорри, династия Инглингов, к которой принадлежали первые конунги, правившие в Уппсале, а позже и в Норвегии, берет своё начало именно от Ингви-Фрейра.

Это сакрализованное происхождение служит основой династической легитимности, подчеркивая исключительное право представителей рода Инглингов на верховную власть. В «Круге Земном» Снорри выстраивает концепцию власти, в которой родовая преемственность и связь с мифологическими предками становятся важнейшими признаками

³³ Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.

правомерности правителя. Такой подход позволяет воспринимать власть не только как политическую, но и как божественно предопределённую, что укрепляет сакральный статус монарха и утверждает его исключительное положение в обществе.

Снорри в своих трудах, и прежде всего в «Саге об Инглингах»³⁴, следует жанровым и идеологическим канонам исландского сагописания, в котором генеалогия не только выполняет роль структурного элемента повествования, но и служит важным политическим и культурным маркером. Создавая непрерывную родословную линию конунгов, Снорри подчеркивает значимость преемственности, утверждая, что лишь потомки сакрального рода Инглингов могут считаться законными претендентами на престол — как в древней Уппсале, так и в более поздней христианской Норвегии. Этот подход в значительной мере укрепляет идею о том, что власть должна быть сакрализована через родовую преемственность, а правители, принадлежащие к этому древнему роду, имеют моральное и духовное право управлять.

Нarrатив Снорри также акцентирует опасность отступления от династической традиции. Эпизоды, в которых власть захватывается «не Инглингами», часто сопровождаются общественным неприятием и даже открытым сопротивлением, независимо от личной доблести или харизмы претендентов. В примерах из саги, когда на трон восходят не представители рода Инглингов, эти события изображаются как нарушения устоявшихся порядков, что символизирует опасность для социальной и политической стабильности.

Концепция *fylgja*³⁵, или судьбы, удачи и сопровождающего духа, имеет важное значение в скандинавской мифологии и играла ключевую роль в понимании родового происхождения правителей в Древней Скандинавии. Родовая принадлежность, особенно к роду Инглингов, была не просто

³⁴ Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.

³⁵ Агишев, С. Ю. Не только саги... Ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / С. Ю. Агишев, И. И. Акиньев, П. В. Лапо. – М.: Наука, 2017. – 320 с.

вопросом законности, но и символом обладания сакральной удачей — *heill*. Эта удача воспринималась как неотъемлемая часть идеального правителя и служила гаранцией не только его личного успеха, но и процветания всего народа.

В культуре викингов, где связь с богами и приручение силы судьбы играли важную роль, удача короля была воспринята как своего рода магический фактор, который распространялся на его народ и землю. Как правило, хороший конунг, имеющий удачу, обеспечивал не только военные успехи, но и изобилие, хорошие урожаи и стабильность в стране. Это также подчеркивало сакральный аспект правления, где правитель был своего рода посредником между людьми и богами.

Если король терял эту удачу, это воспринималось как знак неблагоприятных изменений — неурожай, войны и социальный хаос. В таких случаях, в народном сознании, необходимо было найти способ вернуть благосклонность богов, что нередко приводило к жертвоприношениям, включая даже жертвоприношение самого правителя, если его неудача становилась слишком ощутимой для народа. Это было частью более широкого мифологического представления о восстановлении космического порядка через восстановление праведности и удачи монарха.

Ритуалы и обряды, такие как вейцла³⁶, демонстрируют, насколько неразрывно были связаны политическая власть и религиозная сакральность. Этот институт обмена, происходящий в рамках магического пиршества, был своего рода связующим звеном между правителем и обществом, а также служил символом связи между земной и божественной властью. Дарование пищи и напитков, участие в жертвоприношениях — всё это было частью поддержания «удачи» (*heill*)³⁷, которая считалась важнейшей характеристикой

³⁶ Гуревич, А. Я. «Круг Земной» и история Норвегии / А. Я. Гуревич // Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – С. 612-632.

³⁷ Гуревич, А. Я. Норвежское общество в раннее средневековье (проблемы социального строя и культуры) / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1977. – 184 с.

хорошего конунга, поддерживающего благоприятное положение для всего народа.

Интересно, что нарушение этих ритуалов или отказ от участия в них воспринимался как нарушение не только религиозных норм, но и социальной гармонии. Пример с Хаконом Добрым³⁸, который отказался участвовать в традиционном пире и есть жертвенное мясо, иллюстрирует, как такой поступок мог вызвать не только политическое, но и сакральное отторжение. Этот случай действительно подтверждает, что в дохристианской Норвегии легитимность короля зависела не только от его правовых или военных заслуг, но и от соблюдения культурных и религиозных традиций, которые считались основой существования общества.

Это подчёркивает, что монархия в Скандинавии не была исключительно политическим институтом. Власть короля, особенно в дохристианскую эпоху, воспринималась как нечто большее, чем просто управление землёй. Она являлась частью всеобъемлющей сакральной системы, в которой правитель должен был не только защищать своих подданных, но и поддерживать связь с богами через ритуалы, дарования и магические практики, что укрепляло его легитимность в глазах народа и обеспечивало стабильность общества.

Однако важными были и другие источники власти, в том числе экономической. Экономическое положение конунга или другого правителя, его способность управлять землёй и контролировать ресурсы играли не менее важную роль в обеспечении стабильности и подчинении новых земель. В частности, использование поместий как источника власти и ресурсов подтверждает, что правители активно вовлекались в хозяйственную деятельность. Это не только поддерживало уровень жизни самого правителя и его окружения, но и создавало финансовую основу для ведения войн, поддержания дружины и осуществления политических манёвров.

³⁸ Гуревич, А. Я. Норвежское общество в раннее средневековье (проблемы социального строя и культуры) / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1977. – 184 с.

Правители должны были умело управлять экономикой, обеспечивать поступления налогов и ресурсов, а также активно вмешиваться в хозяйственную жизнь. Это подтверждает, что без эффективного хозяйственного контроля власть была бы нестабильной, а территориальное объединение — кратковременным.

Таким образом, сакральная власть и экономическая власть работали в комплексе, и успешные правители должны были уметь сочетать эти два аспекта, чтобы обеспечить долгосрочную стабильность и устойчивое расширение территории.

Даже такие знаменитые исторические личности, как Харальд Прекрасноволосый, основатель объединённого королевства, укрепляли свою власть, создавая сеть усадеб, наибольшая из которых располагалась в Трандхейме³⁹. Эти усадьбы выполняли функции не только источников продовольствия и торговых площадок, но и служили экономической основой для поддержания дружины, выплаты даров и проведения политических мероприятий. В отдельных случаях продукция, произведённая в этих хозяйствах, экспорттировалась на внешние рынки, что свидетельствует о ранней коммерциализации власти и интеграции королевской экономики в международную торговлю.

Несмотря на наличие хозяйственной и административной функции в деятельности вождей и конунгов, в «Круге Земной» она, как правило, не занимает центральное место в повествовании. Эта функция, как отмечает исследователь Е. А. Мельникова, упоминается фрагментарно и в основном в тех случаях, когда правитель не способен выполнять свои более значимые обязанности, такие как сакральные и военные. Причиной этого, по всей видимости, является как ограниченность источников, которые использовал Снорри, так и сравнительно низкий интерес как у него самого, так и у авторов его источников к описанию «государственного устройства» и повседневной

³⁹ Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.

административной работы. Возможно, эта сфера казалась менее значимой в контексте традиционного представления о роли правителя в обществе раннего Средневековья в Скандинавии.

Более того, хозяйственная деятельность могла восприниматься с некоторым пренебрежением. Например, Снорри приводит случай с конунгом, прозванным «Лесорубом» (глава XIII)⁴⁰, что служит насмешкой и снижает его символический статус. Таким образом, административно-хозяйственная роль конунга в «Круге Земном» представляется второстепенной по отношению к более важным аспектам власти — сакральному и военному. Наличие вотчин и организованного хозяйства, хотя и важное, не могло служить достаточной основой для объединения различных племенных округов (фюльков) и установления единой королевской власти. Для того чтобы добиться такого объединения, необходимым условием было явное военное превосходство и способность конунга навязать свою власть соседним территориям.

Военный компонент власти, в отличие от административного, занимает центральное место в нарративе «Круга Земного». Снорри многократно подчеркивает, что способность вождя вести успешные военные кампании, защищать своих подданных и расширять сферу своего влияния является основным условием легитимности его правления. Конунг, который отказывается от военной активности, не способен к завоеваниям или проигрывает битвы, подвергается общественной критике, теряет уважение и зачастую утрачивает власть, как это происходит с рядом правителей, описанных в тексте. Военная доблесть и способность защищать свои земли и людей считались наиважнейшими качествами правителя в глазах общества, и, по всей видимости, самого автора.

Военное превосходство, которое играло ключевую роль в установлении и поддержании власти в раннесредневековой Скандинавии, могло быть достигнуто древними конунгами (королями) посредством двух основных

⁴⁰ Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.

институтов — ополчения и личной дружины. Эти два механизма имели свои структурные особенности и политico-социальные последствия, причем их соотношение и взаимосвязь зачастую определяли устойчивость власти конкретного правителя.

Первым источником военной силы было общинное ополчение, которое формировалось из свободных бондов (крестьян-хозяев), обязанных защищать свою территорию. Однако этот институт долгое время существовал в форме нерегламентированной и в значительной степени стихийной практики. Лишь при Хаконе Добром, одном из первых христианских королей Норвегии (X век)⁴¹, участие в ополчении начало приобретать более централизованную и устойчивую организационную форму. Однако, как отмечают исследователи, нововведения Хакона представляли собой скорее модификацию уже существующих традиций, а не полное новшество. Несмотря на это, ополчение продолжало зависеть от добровольного участия, а его структура оставалась достаточно рыхлой и подверженной изменениям.

Неустойчивость и ненадежность формы мобилизации через ополчение были очевидны. Бонды, будучи прежде всего земледельцами, зависели от сезонных сельскохозяйственных работ, что ограничивало их участие в длительных и трудоемких военных экспедициях. Более того, если конфликт не воспринимался как непосредственная угроза для их родной округи, некоторые могли просто отказаться от участия в боевых действиях. Эти факторы значительно снижали боеспособность ополчения, делая его малоприспособленным к ведению агрессивных, экспансионистских войн, что вынуждало правителей искать другие источники военной силы.

Такой альтернативой становилась личная дружина — профессиональное военное объединение, сформированное и поддерживаемое правителем. Наличие дружины, как отмечают различные исследователи, становится

⁴¹ Стеблин-Каменский, М. И. Древнескандинавская литература: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / М. И. Стеблин-Каменский. – М.: Высш. школа, 1979. – 192 с.

ключевым признаком претендента на высшую власть. А. А. Сванидзе подчеркивает значимость института дружины как необходимого инструмента для политического господства, который позволял правителью обеспечить свою власть и стабильность в условиях социальных и военных вызовов.

Дружины древнескандинавского конунга представляла собой многосоставную и разнообразную структуру, которая включала, с одной стороны, вольные мужские союзы — коллективы, возникшие вне рамок традиционного родового порядка, а с другой — людей, зависимых от правителя, таких как клиенты, младшие родственники, знатные заложники и воины, находившиеся на содержании. Слияние этих двух составляющих создавало уникальную форму военного сообщества, которое сочетало элементы личной преданности, профессиональной боевой подготовки и социального различия. В итоге, дружины становились не только военной силой, но и важным политическим и социальным инструментом, который помогал конунгу поддерживать власть, расширять свое влияние и закладывать основы централизованного управления.

Таким образом, власть древнескандинавского конунга представляла собой многоуровневую структуру, основанную на⁴²:

- родовом происхождении — обеспечивающем легитимность и право на престол;
- сакральной функции — через участие в обрядах, демонстрацию удачи и божественного покровительства;
- военной силе — как способности защищать свои владения и расширять влияние;
- хозяйственном управлении — через владение поместьями, контроль над людскими ресурсами и способностью обеспечивать экономическую автономию.

⁴² Таланова, И. В. Происхождение королевской власти в Норвегии и ее образ в «Круге земном» / И. В. Таланова // Наука и школа. – 2012. – № 4. – С. 169–172.

2.3 Христианизация Норвегии и её место в укреплении королевской власти

Примерно с конца X века в Норвегии начинается последовательный и целенаправленный процесс христианизации населения, который был обусловлен внутренними и внешними факторами. Среди внутренних факторов мы можем обозначить усиление королевской власти, а внешними – воздействие христианских государств Западной Европы.

Важную роль в процессе христианизации Норвегии сыграли монархи Харальд Синезубый, Олаф Трюггвасон и особенно Олаф II Харальдссон (Святой Олаф)⁴³. Религия становилась инструментом построения государственной идеологии.

Однако христианизация населения не проходила гладко. Активные приверженцы языческих традиций сопротивлялись христианской вере. Особенно активно оказывали сопротивление жители удалённых фьордов. В некоторых случаях христианская вера встречалась вооружёнными протестами, на подавление которых выходили королевские вооружённые силы и миссионеры.

Существенную роль в процессе религиозных преобразований и укрепления королевской власти в Норвегии в X–XII веках сыграло введение обряда помазания на царство, заимствованного из практики западноевропейских христианских монархий⁴⁴. Этот церковный ритуал имел не только символическое, но и глубокое идеологическое значение: он

⁴³ Гуревич, А. Я. Норвежское общество в раннее средневековье (проблемы социального строя и культуры) / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1977. – 184 с.

⁴⁴ Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» / Пер. с лат. яз., общ . ред., коммент. С. Ю. Агишева; науч. ред. пер. Б. А. Макеев. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — 672 с.

придавал правителю не просто юридическое право на престол, но и особый сакральный статус. Монарх, прошедший обряд помазания, рассматривался как избранник Бога, наделённый властью не только по праву крови или военной силе, но и по воле высшего начала. Таким образом, христианская интерпретация власти становилась неотъемлемой частью политической идеологии, придавая монархии религиозную легитимность, воспринимаемую и признаваемую всеми слоями общества. Религиозный компонент, таким образом, играл ключевую роль в институциональном оформлении монархической власти и закреплении её авторитета.

Таким образом, религиозные трансформации, происходившие в Норвегии в X–XII столетиях, представляли собой не изолированные явления, а комплексный и глубоко структурированный процесс, повлиявший на важнейшие аспекты общественного устройства.

Христианизация Норвегии заняла промежуточное положение между датской и шведской моделями, приняв форму комбинированного и неоднородного процесса⁴⁵. С одной стороны, природные условия — удалённость от крупных центров христианского мира и труднопроходимый горный ландшафт — существенно замедляли развитие церковной сети, а местная языческая знать в ряде районов продолжала оказывать сопротивление. С другой стороны, короли, начиная с Олафа Трюггвасона и особенно при Олафе Святом, рассматривали христианство как стратегический инструмент централизации власти и ослабления влияния региональных кланов. В результате процесс обращения к новой вере в Норвегии принял форму реформы, исходящей от правящей верхушки, сопровождаемой насильственными методами и опорой на духовное сословие как на новый оплот монархической вертикали.

⁴⁵ Гуревич, А. Я. Норвежское общество в раннее средневековье (проблемы социального строя и культуры) / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1977. – 184 с.

Религиозные изменения в Норвегии X–XII веков не были изолированным или случайным процессом. Это была целенаправленная система процессов, который затронул все без исключения слои общества и аспекты жизни. Христианизация населения стала своеобразным катализатором, который запустил мощные структурные изменения, которые в итоге вышли далеко за пределы системы верований страны и распространились на политику.

Процесс христианизации сопровождался процессами унификации законодательства: в свод законов постепенно вводились элементы канонического права. Эта особенность норвежцами была перенята из правового пространства стран Западной Европы. Благодаря этому укреплялась административная власть и новые социальные нормы.

Христианизация в итоге не только заменила собой прежнюю языческую религию норвежцев, но и стала основой той трансформации общества, которая определила путь дальнейшего развития средневековой Норвегии.

ГЛАВА 3. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕМЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

3.1 Отражение исследуемой темы в школьном курсе истории

В отечественных школьных учебниках по истории, тема королевской власти в Норвегии в X-XII веках часто рассматривается ограниченно или в рамках более широких общеевропейских процессов. Например, в учебнике «Всеобщая история 6 класс. История Средних веков» авторов Мединский В. Р., Чубарьян А.О.⁴⁶, история Норвегии представлена через призму культурно-исторического феномена викингов, их экспансии и взаимодействия с христианским Западом.

Учебный текст предоставляет общее представление о жизни и быте норманнских народов, затрагивая такие аспекты, как географические и природные особенности Скандинавии, этнографические данные, а также элементы материальной культуры, такие как драккары, оружие и ритуальные погребения. В данном контексте предки норвежцев изображены как отважные воины и искусные мореплаватели, однако вопросы социально-политических трансформаций внутри скандинавского общества практически не рассматриваются.

В учебниках не проводится четкое различие между норвежцами, датчанами и шведами, что ограничивает возможность выделить особенности социальной организации каждого из скандинавских королевств.

Приводимые в учебнике этнографические данные, такие как изобретение лыж и их конструктивные особенности, служат в основном для оживления исторического рассказа и добавления «интересных деталей».

⁴⁶ Мединский, Владимир Ростиславович. История. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : История Средних веков. 6 класс : учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян. - Москва : Просвещение, 2024. - 255, [1] с. : цв. ил.

Однако их контекст в рамках социокультурной эволюции Норвегии не раскрывается, что ограничивает понимание учащимися более глубоких изменений, происходивших в норвежском обществе. Эти факты остаются на уровне бытового интереса и не способствуют формированию целостного представления о системных трансформациях, которые происходили в стране.

Учебник также рассматривает начало норманнской экспансии. В тексте встречаются яркие выражения, такие как «набеги викингов», «разоряя города» и «ярость норманнов», что способствует формированию стереотипного образа викингов как жестоких завоевателей и внешней угрозы.

Такой подход соответствует раннесредневековым хроникам, включая «Англосаксонскую хронику», однако современные историки подчеркивают необходимость переосмыслиния образа викингов. Клэр Даунэм отмечает, что деятельность викингов заключалась не только в набегах, но и в долговременной колонизации, торговле, дипломатических союзах и культурной трансформации.

Это приводит к выводу, что военная экспансия норманнов была не только разрушительной, но и созидательной, способствуя формированию новых политico-культурных образований, таких как Дублин в Ирландии и герцогство Нормандия во Франции. Эта сторона деятельности норманнов лишь частично отражена в учебнике и не раскрыта в контексте системных изменений, происходивших в европейской политической и культурной жизни.

3.2 Методические рекомендации по организации внеурочного занятия

Основной материал нашей работы сложен для восприятия детей 6 класса⁴⁷⁴⁸, вследствие чего мы считаем целесообразным взять частный аспект нашей работы, касающийся экспансии викингов.

⁴⁷ Алексашкина Л. Н. Преподавание истории в школе. – Москва: Просвещение, 2018. – 272 с.

⁴⁸ Вагин А. А. Методика обучения истории в школе. – Москва: Просвещение, 1972. – 351 с.

Занятие может проводиться в форме коллективного обсуждения исторических фильмов (как художественных, так и научно-популярных)⁴⁹. Преподаватель организует просмотр фрагментов фильмов, которые иллюстрируют ключевые этапы внешней экспансии викингов. После просмотра учащиеся делятся своими впечатлениями, выделяют значимые исторические события и фигуры, обсуждают точность представленных фактов. Особое внимание уделяется сравнению визуального материала с историческими источниками (фрагментами саг, правовых кодексов, летописей, археологических данных и современными интерпретациями, представленными в научной литературе), а также анализу художественных допущений, сделанных в фильмах. Такой подход развивает аналитическое мышление, помогает учащимся критически оценивать информацию и формирует навыки комплексного анализа исторических процессов и представлений в массовой культуре.

Визуальные источники, такие как средневековые карты Скандинавии, реконструкции поселений или изображения королевских регалий, создают возможность для учащихся погрузиться в атмосферу эпохи. Работа с такими материалами помогает выявить особенности территориальной экспансии. Археологические находки, например, фрагменты оружия, монеты или предметы быта, позволяют создать более полное представление о социальной и экономической структуре времени, а также о взаимодействии Норвегии с другими регионами.

В ходе занятия могут быть решены разные задачи.

Метапредметные задачи⁵⁰:

1. Развивать навыки анализа исторических источников (саги, летописи, хроники, археологические данные).

⁴⁹ Алексашкина Л. Н. Преподавание истории в школе. – Москва: Просвещение, 2018. – 272 с.

⁵⁰ Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5–9 классов образовательных организаций) // Официальный ресурс, размещённый в рамках реализации ФГОС ООО. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/istoriya_5-9_ooo_2025.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

2. Формировать умения критического мышления и интерпретации исторических событий.

3. Способствовать развитию коммуникативных навыков, работы в группе и публичного выступления.

Метапредметные связи⁵¹:

Литература: работа с фрагментами «Круга Земного» Снорри Стурлусона.

География: анализ карт раннесредневековой Скандинавии, маршрутов экспансии.

Исторические термины для понимания урока:

Конунг – традиционный титул правителя у скандинавов.

Тинг – собрание свободных людей, игравшее важную роль в процессе легитимации власти.

Христианизация – введение христианства как государственной религии, инструмент централизации.

Церковная поддержка монархии – легитимизация власти короля через институт церкви.

⁵¹ Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5–9 классов образовательных организаций) // Официальный ресурс, размещённый в рамках реализации ФГОС ООО. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/istoriya_5-9_ooo_2025.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенной работы можно сделать вывод, что становление и консолидация королевской власти в Норвегии в период с X по XII век представляли собой чрезвычайно сложный, многосоставной и динамичный исторический процесс. Его характер был обусловлен как внутренними предпосылками, связанными с социально-политической структурой скандинавского общества, так и влиянием внешнеполитических и религиозных факторов, игравших важную роль в формировании новых властных институтов.

На рубеже тысячелетий норвежское общество находилось на этапе перехода от родоплеменной организации к централизованной монархии. Этот переход сопровождался жесткой борьбой за власть между местными вождями (ярлами), представителями родовой аристократии и претендентами на верховное правление. Каждый из этих акторов стремился закрепить за собой влияние на определённые территории, что вело к частым междуусобицам и политической нестабильности. В этих условиях чрезвычайно важное значение приобрели усилия королей по унификации системы управления и легитимации своей власти, в частности, посредством обращения к идеологическим и институциональным ресурсам, предоставляемым христианством.

Христианизация, активное распространение которой началось в конце X века при Олафе Трюггвасоне, а затем было существенно усилено при Олафе Святом (Олафе II), не только трансформировала духовную культуру норвежского общества, но и способствовала созданию предпосылок для централизованной власти. Принятие христианства означало признание правителя как "помазанника Божьего", тем самым наделяя его власть сакральным смыслом. Этот религиозный компонент власти обеспечивал легитимацию монарха не только внутри страны, но и за её пределами — в рамках отношений с другими европейскими державами и папством.

В отсутствие чётко регламентированной системы престолонаследия и устойчивых политических институтов, короли Норвегии были вынуждены прибегать к различным формам укрепления своего положения. Среди них следует выделить использование скандинавского права, института тинга как формы общественного одобрения власти, а также династических браков, дипломатии и прямого военного воздействия. Кроме того, на этом этапе наметился процесс интеграции удалённых регионов и установления контроля над ключевыми торговыми маршрутами, что существенно усилило экономическую базу монархии.

Важным элементом политики раннесредневековых норвежских королей стала их ориентация на внешнеполитическое взаимодействие — как в пределах Скандинавии, так и за её пределами. Это выражалось в активной экспансии, заключении союзов, а также участии в международных конфликтах, что способствовало укреплению статуса Норвегии как самостоятельного политического субъекта.

Следовательно, процесс становления королевской власти в Норвегии в X–XII веках должен рассматриваться не изолированно, а в контексте общеевропейских тенденций раннего Средневековья. Он отражает более широкую закономерность политической централизации, характерную для большинства регионов Европы в указанный период. Раннесредневековая норвежская монархия, пройдя через серию политических кризисов, кровопролитных столкновений и институциональных преобразований, сформировала основы будущего национального государства.

Осмысление этого исторического опыта имеет не только академическое, но и важное общественно-культурное значение. Память о становлении первых королевских династий, о борьбе за единую власть, о религиозных и политических преобразованиях продолжает играть значимую роль в историческом сознании норвежского народа. Изучение этих процессов позволяет лучше понять истоки современных форм государственности, а

также самоидентификацию норвежской нации в контексте европейской цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

1. Агишев, С. Ю. Не только саги... Ранняя история Норвегии в средневековых памятниках / С. Ю. Агишев, И. И. Акиньев, П. В. Лапо. – М.: Наука, 2017. – 320 с.
2. Агишев С. Ю. Теодорик Монах и его «История о древних норвежских королях» / Пер. с лат. яз., общ . ред., коммент. С. Ю. Агишева; науч. ред. пер. Б. А. Макеев. - М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. — 672 с.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 17 мая 2021 г. № 283 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 22 июня 2021 г. № 64090). — URL: <https://fgos.ru/fgos-soo-2021> (дата обращения: 10.08.2025).
4. Приказ Министерства просвещения РФ от 20 мая 2023 г. № 536 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 22 июня 2023 г. № 74146). — URL: <https://fgos.ru/fgos-ooo-2023> (дата обращения: 10.08.2025).
5. Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – 687 с.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2024). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.08.2025).
7. Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5–9 классов образовательных организаций) // Официальный

ресурс, размещённый в рамках реализации ФГОС ООО. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/istoriya_5-9_ooo_2025.pdf (дата обращения: 10.08.2025).

ЛИТЕРАТУРА:

8. Алексашкина Л. Н. Преподавание истории в школе. – Москва: Просвещение, 2018. – 272 с.
9. Арбман, Х. Викинги / Х. Арбман; пер. с англ. Н. В. Ерёмина. – СПб.: Евразия, 2006. – 269, [51] с.
10. Байок, Дж. Л. Исландия эпохи викингов / Дж. Л. Байок; пер. с англ., фр. и исл. И. Свердлова. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 912 с.
11. Вагин А. А. Методика обучения истории в школе. – Москва: Просвещение, 1972. – 351 с.
12. Губанов, И. Б. Власть конунга и власть бондов: традиционное общество в Скандинавии X–XII вв. по Снорри Стурлусону и Саксону Грамматику и его закат / И. Б. Губанов // Научный вестник Крыма. – 2018. – № 6 (17). – С. 23-54.
13. Губанов, И. Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. – Санкт-Петербург, 2016. – 230 с.
14. Губанов, И. Б. Легенды о Харальде Синезубом, Свейне Вилобородом и Пальнатоки по Свену Аггесену, Саксону Грамматику, Адаму Бременскому и исландским сагам / И. Б. Губанов // Научный вестник Крыма. – 2020. – № 6 (29). – С. 3-27.
15. Гуревич, А. Я. Походы викингов. – М.: Наука, 1966. – 187 с.
16. Гуревич, А. Я. «Круг Земной» и история Норвегии / А. Я. Гуревич // Снорри Стурлусон. Круг земной / С. Стурлусон. – М.: Наука, 1995. – С. 612-632.

17. Гуревич, А. Я. Норвежское общество в раннее средневековье (проблемы социального строя и культуры) / А. Я. Гуревич. – М.: Наука, 1977. – 184 с.
18. Ерженков, А. А. Периодизация правления Хорфагеров в Норвегии на этапе раннего средневековья: препринт / А. А. Ерженков // Современные исследования социальных проблем. – 2025. – Том 17, № 1. – С. 166-186.
19. История Дании / Х. Палудан [и др.]; под ред. С. Буска и Х. Поульсена; пер. с дат. Н. М. Антюшина и др. – М.: Весь Мир, 2007. – XIV, 592 с.
20. Кан, А. С., Гуревич, А. Я. История Норвегии. – М.: Наука, 1980. – 710 с.
21. Лебедев, Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси / Г. С. Лебедев ; – Санкт-Петербург : Евразия, 2005. – 639 с.
22. Мединский, Владимир Ростиславович. История. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс : История Средних веков. 6 класс : учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян. - Москва : Просвещение, 2024. - 255, [1] с. : цв. ил.
23. Николаева, Т. В. История рукописей хроники Саксона Грамматика «Деяния данов» и ее первого издания 1514 г. / Т. В. Николаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2009. – № 2. – С. 224–229.
24. Новик, В. Ю. Саги и пряди о жизни скандинавов в VIII-IX веков как исторический источник по эпохе викингов / В. Ю. Новик // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 40 – 49.
25. Роэсдаль, Э. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом / пер. с дат. Ф. Х. Золотаревской. – СПб.: Всемирное слово, 2001. – 272 с.
26. Сванидзе, А. А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / А. А. Сванидзе; Ин-т всеобщей истории РАН. – М.: Новое лит. обозрение, 2014. – 789, [11] с.

27. Стеблин-Каменский, М. И. Древнескандинавская литература: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / М. И. Стеблин-Каменский. – М.: Высш. школа, 1979. – 192 с.
28. Стриннгольм, А. М. Походы викингов / А.М. Стриннгольм; Пер. с нем. А. Шемякина; Прил. и прим. К. Фриша; Предисл., comment. А. Хлевова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 736 с.
29. Таланова, И. В. Происхождение королевской власти в Норвегии и ее образ в «Круге земном» / И. В. Таланова // Наука и школа. – 2012. – № 4. – С. 169–172.
30. Успенский, Ф. Б. Люди, тексты и вещи. Из истории культуры средневековой Скандинавии / Ф. Б. Успенский. – М.: ФОРУМ : НЕОЛИТ, 2015. – 416 с.
31. Фиркс, И. фон. Суда викингов / пер. с нем. – Л.: Судостроение, 1982. – 104 с.
32. Хелле, К. История Норвегии. От викингов до наших дней / К. Хелле; пер. с норв. – М.: Весь Мир, 2005. – 528 с.